

Глава 61: Пепельное Море

Утром Санни проснулся, чувствуя себя мрачно и беспокойно. Воспоминание о пугающем темном зеркале было еще свежо в его памяти, и каждая тень казалась зловещей и предчувствующей. Он угрюмо нахмурился.

«Какого черта. Я — Дитя Теней. Почему я должен бояться своих собственных владений?»

Но, опять же, тьма и тень — это не одно и то же, хотя многие люди склонны принимать одно за другое. Тени рождались из-за отсутствия света. В некотором смысле, они были проявлениями пустоты. Истинная тьма, с другой стороны... истинная тьма была собственной сущностью.

В каком-то смысле у теней было больше общего со светом, чем с тьмой.

«Наверное... как-то так. Так ведь?»

Философские дебаты с его внутренним монологом были не лучшим способом начать день, по крайней мере, что касается Санни. Его и без того кислое настроение только ухудшилось. С коротким вздохом он сел и потянулся, зевая.

— Доброе утро.

Звук его голоса был почти заглушен эхом шума несущейся воды. С восходом солнца темное море спешило отступить. Наконец-то Санни смог немного расслабиться.

— Доброе утро.

Нефис охраняла лагерь всю ночь, поэтому она уже проснулась. Как обычно, она медитировала с закрытыми глазами — в абсолютной темноте ночи «присматривать» за чем-то означало прислушиваться к подозрительным звукам, так что держать глаза открытыми было не слишком полезно.

Для всех, кроме Санни, у которого благодаря его Атрибутам было идеальное ночное зрение.

Услышав, как он встал, Меняющаяся Звезда медленно открыла глаза. В их глубине еще виднелось мягкое послесвечение, оставленное пляшущим белым пламенем, которое быстро исчезало, когда зрение привыкало к предрассветным сумеркам. Она посмотрела на Санни и вежливо улыбнулась ему.

В последние две недели Нефис тоже тренировалась, возможно, даже более усердно, чем он. Однако она не пыталась улучшить свое мастерство владения мечом.

Она пыталась научиться вести себя как обычный человек. В результате их общение стало чуть менее неловким... по большей части.

Санни смог распознать усилия Меняющейся Звезды, потому что они были очень похожи на тот этап, через который он сам прошел много лет назад. Несколько раз он замечал, как она внимательно наблюдает за тем, как Касси разговаривает и ведет себя рядом с ними. Через некоторое время Неф наугад пыталась подражать мелким деталям поведения своей подруги. Результаты были... мягко говоря, неоднозначными.

В первый раз, когда она попыталась поприветствовать его улыбкой утром, Санни запаниковал и чуть не вызвал Лазурный Клинок. Однако Нефис была очень умна и настойчива. Сегодня ее вежливая улыбка выглядела почти естественно.

Он понятия не имел, почему во время их опасного путешествия по кишасшему монстрами адскому пространству Забытых Берегов, Меняющаяся Звезда решила поработать над своими социальными навыками. Но он не возражал.

Наблюдать за этим было довольно забавно!

...Смотреть, как она каждый день мучается, терпит ужасную боль в надежде научиться лучше контролировать свою способность Аспекта, было, напротив, совсем не весело. Они никогда не говорили об этом, но Санни знал, что каждый раз, когда Нефис притворялась, что медитирует, на самом деле она подвергала себя мучительной агонии своего недостатка.

Когда он думал об этом, у него болело сердце. Санни не привык испытывать подобные чувства, но он подозревал, что это то, что другие люди называют «состраданием». По крайней мере, это было похоже на то, как это описывалось в книгах и драмах.

Не то чтобы он много знал о таких вещах.

После того как они позавтракали, Нефис встала и посмотрела на луч света, падающий через ближайшую щель между гигантскими позвонками. Повернувшись к Санни, она сказала:

— Давай изучим окрестности.

Им нужно было изучить местность и решить, что делать дальше. Обычно это означало поиск ближайших природных объектов, достаточно высоких, чтобы оставаться над поверхностью моря, и принятие решения о том, до какого из них они попытаются добраться в следующий раз.

Затем следовал день или два разведки и охоты, после чего они переносили лагерь к этому месту.

Санни кивнул ей.

— Хорошо.

Он вызвал Эхо, чтобы он охранял Касси, пока их не будет, а тень оставил присматривать за ней, на случай, если что-то случится. Затем Санни последовал за Нефис к разрыву.

Поддерживая её, он наблюдал, как Меняющаяся Звезда летит по воздуху, а затем, казалось, бежит по стене, оттолкнувшись в последний момент и подняв свое тело еще выше, чтобы ухватиться за костяной выступ. Опираясь только на силу верхней части тела, она взобралась наверх и исчезла в каскаде света. Вскоре золотая веревка упала вниз, позволяя ему последовать за ней.

Нефис помогла ему взобраться на вершину гигантского позвоночника, а затем выпрямилась и посмотрела на запад. Санни отряхнул свои руки и последовал её примеру, ожидая увидеть обычную картину — бесконечное пространство багрового лабиринта, усеянное тут и там редкими возвышенностями.

Однако то, что они увидели, заставило их обоих потерять дар речи.

На некотором расстоянии от них лабиринт, казалось, потерял цвет. Багровые лезвия кораллов были серыми и бесформенными, словно пораженные какой-то неизвестной болезнью и лишённые всякой жизни. Похожий на камень материал выглядел хрупким и ломким, готовым в любой момент рассыпаться в пыль.

Пятно мертвого коралла простиралось насколько хватало глаз. Еще дальше стены лабиринта, казалось, рухнули в море пепельно-серого песка. Эта пепельная пустошь выглядела настолько чужой и странной после нескольких недель знакомства с бесконечными багровыми дорожками, что Санни почувствовал, как по позвоночнику пробежала дрожь.

Тот факт, что они не заметили ни одного монстра, передвигающегося по грязи внизу, еще больше встревожил его.

К западу от них виднелась только одна возвышенность. Далеко вдали земля поднималась, образуя высокий холм. Этот холм был, вероятно, самым большим из всех, что они видели, и вполне мог превратиться в настоящий остров, когда ночью поднимется вода. По форме он напомнил Санни колоссальный курган.

Покрытый серым песком, оставшимся после отмерших кораллов, холм напоминал гору пепла. Эту гору венчало гигантское дерево.

Дерево поднималось в небо, как башня, его ветви были достаточно широки, чтобы укрыть своей тенью весь остров. Кора гигантского дерева была черной, как вода темного моря, а листья — красными, как кровь.

На фоне серого неба багровая крона величественного дерева выглядела невероятно яркой и великолепной.

Санни вздохнул.

— Что... черт возьми... это такое?

Нефис то ли задумалась, то ли ей нечего было сказать. Она просто смотрела вдаль, слегка нахмурившись.

В этот момент что-то ярко блеснуло из-под дерева. Блеск был четким и хорошо заметным даже с их места, словно луч солнечного света, отраженный от большого зеркала. Мгновение спустя он исчез, но через несколько секунд появился снова.

«Зеркало...»

Санни вздрогнул, вспомнив предыдущую ночь. По какой-то причине яркое мерцание вдруг показалось ему угрожающим.

По прошествии некоторого времени он снова обратился к Неф:

— Что ты думаешь?

Она немного помедлила, прежде чем повернуться к нему. Пока Меняющаяся Звезда раздумывала, что сказать, он снова взглянул на пепельную пустошь. Наконец, она сказала:

— Это единственный путь на запад.

Санни помрачнел и отвернулся.

Ему ни капельки не нравился такой поворот событий.

— Итак, мы идем?

Нефис повернулась лицом к гигантскому дереву и, словно пораженная его величием, нерешительно пожала плечами.

— А у нас есть выбор?

Некоторое время спустя они покинули останки гигантского морского чудовища и двинулись на запад, планируя проверить ситуацию в пустоши, которая лежала между ними и Пепельным курганом.

Изначально они не собирались приближаться к странному острову. Однако, как только они вошли в пустошь, все оказалось довольно необычным.

С серым песком под ногами и мертвыми коралловыми стенами вокруг, группа была полностью готова к встрече с неизвестной опасностью. Несмотря на то, что с вершины хребта левиафана они не видели ни одного чудовища, передвигающегося по этой местности, ни Санни, ни Нефис по-настоящему не верили, что никто не собирается нападать на них в этой странной области лабиринта.

У кошмарных существ было слишком много способов спрятаться, и если Спящие чему-то и научились за время пребывания на Забытых Берегах, так это тому, что все здесь либо смертельно опасно, либо скрывает что-то, способное их убить. В связи с этим их первая встреча с плотоядными червями была особенно травмирующей.

Однако на этот раз их здравый смысл оказался ошибочным. Пустошь была тихой и пустой, без каких-либо признаков жизни. Отсутствие монстров, по идее, должно было улучшить настроение Санни, но вместо этого он чувствовал себя еще более нервным, чем обычно.

От всей этой ситуации веяло опасностью. Это было странно и неестественно.

Если даже монстры боялись приближаться к этому месту, то что же они делали, уходя все глубже и глубже в пустошь по собственной воле?

Разве они были дураками, если не развернулись и не убежали сразу же?

Вскоре они достигли того места, где стены лабиринта рассыпались в пыль. Теперь между ними и холмом, увенчанным гигантским деревом, не было ничего, кроме бескрайнего пространства серого песка.

Ничто не могло скрыться на этой пепельной равнине.

Однако и они не могли укрыться от чьего-либо взгляда.

Санни взглянул на Нефис.

— Ты уверена, что хочешь это сделать?

Меняющаяся Звезда нахмурилась и опустила подбородок. Затем, посмотрев вперед, она нахмурилась и сказала:

— Идём.

Глава 62: Прятки

Как только они покинули привычные пределы лабиринта и вышли на просторы пепельной пустоши, Санни почувствовал странный дискомфорт. Как будто во время путешествия по запутанному безумию багрового лабиринта у него неосознанно развилась легкая агорафобия¹.

¹ Агрофобия — боязнь открытого пространства, открытых дверей; расстройство психики, в рамках которого появляется страх скопления людей, которые могут потребовать неожиданных действий; бессознательный страх, испытываемый при прохождении без провожатых по большой площади или безлюдной улице.

Он привык к тому, что его окружают высокие стены из кораллов, а бесконечные запутанные тропинки тянутся во все стороны, насколько хватало глаз. Несмотря на то, что лабиринт таил в себе множество опасностей, он также предлагал странное подобие безопасности.

По крайней мере, в случае с Санни, у которого было преимущество — он мог видеть за его поворотами и изгибами благодаря своей скрытности Теневого разведчика.

Теперь, когда под ним был серый песок и ничто не мешало видеть, он потерял это преимущество. Мысль о том, что он не сможет спрятаться от врага, заставила его почувствовать себя голым.

«Сохраняй спокойствие. Здесь никого нет.»

Эта мысль, которая должна была успокоить его, привела к обратному эффекту. Действительно, в пустынной пустоши не было ни одного кошмарного существа... но почему?

Почему они так стремились избегать этого места?

Нефис шла впереди группы, а Санни — прямо за ней. Эхо шел сзади, двигаясь медленным шагом. Он огляделся и, немного поколебавшись, сказал низким голосом:

— Мне это не нравится.

Нефис посмотрела на него со своим обычным безразличным выражением лица. Отвернувшись, она просто сказала:

— Будь начеку.

Они продолжали идти вперед в молчании, песок скрипел под ногами. Через дюжину или около того минут Меняющаяся Звезда подняла руку, жестом показывая, чтобы они остановились. Повернувшись к Санни, она спросила:

— Твоя тень, ничего не заметила?

Он покачал головой.

— Нет. Тут и там есть какие-то неровности, вроде небольших бугорков или неглубоких ям, но ничего не движется. В основном, все кажется плоским и безжизненным.

Он повернулся к Касси и нерешительно спросил:

— Ты что-нибудь слышишь?

В некоторых случаях ее острый слух был более эффективен, чем его Теневое Чувство. Когда их настиг шторм Касси смогла почувствовать, что что-то не так, задолго до того, как ее зрячие спутники заметили что-либо.

Однако в этот раз это было бесполезно. Она просто покачала головой, показывая, что вокруг нет никаких необычных звуков.

Нефис вздохнула и опустила голову, задумавшись. Затем она бросила взгляд на далекий Пепельный курган.

— Давайте продолжим.

Однако она немного изменила направление движения группы, намереваясь подойти к одному из холмов, которые заметил Санни.

Когда они подошли к нему, был уже полдень. Солнце было прямо над их головами, делая их тени маленькими и бесформенными. Тень самого Санни вернулась и теперь пряталась под его ногами, выглядя как бесформенный сгусток тьмы.

Это время суток было его самым нелюбимым.

Нефис призвала свой меч и медленно подошла к холму, пытаясь определить его природу. В нем не было ничего примечательного, кроме того, что все вокруг было плоским, а он таковым не являлся. Холм был примерно такой же высоты, как и Санни, немного продолговатый и покрыт

таким же серым песком, как и вся остальная пустошь.

Он не казался опасным, но проверить не мешало... ну, скорее всего. Возможно, это могло бы дать им какую-то полезную информацию.

Как раз, когда Меняющаяся Звезда собиралась протянуть руку и коснуться поверхности холма, тень Санни вдруг заметила, что вдалеке, на краю лабиринта, откуда они пришли, что-то движется.

Действуя инстинктивно, Санни прыгнул в сторону Эхо и шикнул Неф:

— Прячься!

В то же время он отозвал громоздкого падальщика. Внезапно потеряв свою лошадь, Касси взмахнула руками и упала. Подхватив ее на руки, Санни бросился к холму и опустился на землю, поставив слепую девочку между собой и скрючившейся Нефис.

Меняющаяся Звезда положила одну руку на плечо Касси и посмотрела на него с немым вопросом в глазах.

— Опасность?

Санни поднял одну руку с раскрытой ладонью, приказывая ей подождать. Его тень уже выглядывала из-за холма, внимательно наблюдая за источником движения.

Уже на некотором расстоянии от них из серого песка поднимались мертвые стены лабиринта. Внезапно одна из них рухнула, опрокинутая массивной фигурой. Окруженная облаком пепельного песка, фигура двинулась вперед, ступив на ровную поверхность пустоши.

Восемь ног, две ужасающие костяные косы, черно-багровый панцирь, похожий на древние доспехи, забрызганные кровью... еще один центурион.

Санни тихо выругался.

Они уже дважды сражались с этими монстрами и оба раза побеждали. Но это было потому, что каждое поле боя было тщательно подготовлено, чтобы перевес был в их пользу, с большим количеством планирования и коварных замыслов с их стороны.

Он не был уверен, что им удастся убить одного из них в прямом столкновении, по крайней мере, без серьезных повреждений.

Повернувшись к Нефис, Санни прошептал:

— Центурион Карапакса только что вышел из лабиринта.

Она нахмурилась. Касси, тем временем, легонько коснулась его руки и спросила:

— Куда он направляется?

Санни моргнул, затем сосредоточился на видении тени. Вскоре он выдохнул с некоторым облегчением.

— Похоже, она направляется к Пепельному кургану. Если мы спрячемся за этим холмом, а он не изменит курс, то есть большая вероятность, что он нас не заметит.

Меняющаяся Звезда задумалась на секунду, а затем кивнула.

— Следи за ним и сообщи мне, как только что-то изменится.

Стараясь стать как можно меньше и бесшумнее, они втроем прижались телами к холмику. Места для укрытия было мало, поэтому им пришлось терпеть, прижавшись друг к другу.

Ну... возможно, «терпеть» — не совсем верное слово. При других обстоятельствах Санни мог бы даже наслаждаться ситуацией...

«О чем ты думаешь, дурак?! Сосредоточься на [монстре]! Если речь о классификации, то в ней были звери, потом монстры. — сердито подумал он, ругая себя.

Но было так трудно сосредоточиться, когда мягкое тело Касси прижималось к его телу...

«СМЕРТЕЛЬНО! МОНСТР!»

Наконец-то сумев выкинуть мысли из головы, Санни вздохнул и сосредоточился на наблюдении за центурионом.

Огромное существо двигалось по пустоши, медленно приближаясь. Вскоре он смог разглядеть каждую багровую линию и каждый шип на его обветренном панцире. Однако его глаза были прикованы к чему-то другому.

Между косами центуриона осторожно держался прекрасный кристалл, сверкавший гипнотическим внутренним светом. Он был ярким и странно манящим.

Осколок трансцендентной души.

Они уже видели подобную сцену, когда пара центурионов извлекала два таких кристалла из останков гигантского акулopodobного существа.

«Так вот куда они направились.»

Санни взглянул на великолепное дерево, стоящее на вершине Пепельного кургана. С его ониковыми ветвями и яркими алыми листьями оно выглядело поразительно и величественно.

Словно что-то святое, спрятанное в глубинах ада.

Он поделился своими выводами с группой, стараясь говорить как можно тише.

Центурион уже собирался пройти мимо их укрытия. Несмотря на то, что между его дорогой и холмом было некоторое расстояние, Санни все равно нервничал. Это был самый опасный момент.

Монстр поравнялся с холмом, а затем, не моргнув глазом, двинулся вперед.

Он выдохнул.

— Оно идет к Кургану.

Нефис не расслаблялась, все еще готовая к тому, что в любой момент все пойдет наперекосяк.

— Следуй за ним.

Санни кивнул. Мгновение спустя его тень выскользнула из-за холма, незаметно преследуя кошмарное существо. Учитывая, насколько улучшился радиус действия «Контроля Теней», он был уверен, что сможет проследить за ним до подножия пепельного холма.

Центурион пересекал пустошь с зажатым между косами трансцендентным осколком. Походка его была несколько странной, казалась почти... благочестивой. Он был похож на паломника, идущего к таинственному, священному месту.

Вскоре он приблизился к Пепельному кургану и вдруг остановился, словно боясь переступить какую-то невидимую черту. Тогда центурион осторожно положил осколок на песок и отступил от него, опустив глаза к земле.

Оторвавшись от сверкающего кристалла, массивное существо... опустилось на колени.

Санни пришлось протереть глаза, чтобы убедиться, что ему ничего не мерещится.

Это было не так. Центурион Карапакса согнул свои восемь ног и опустился на землю, покорно положив свои ужасающие косы перед склоненным туловищем.

Заметив странное поведение Санни, Нефис подняла бровь.

— Что такое?

Он заколебался.

— Подожди.

В этот момент его тень, надежно спрятанная на некотором расстоянии от коленопреклоненного монстра, заметила небольшое изменение на поверхности Пепельного кургана.

Яркое мерцание, которое они видели на вершине позвоночника левиафана, вернулось. Только на этот раз оно было еще более ослепительным.

Мерцание поднималось в воздух из тени, отбрасываемой ветвями возвышающегося дерева, и двигалось, медленно приближаясь к подножию холма.

Когда Санни наконец смог различить источник сияния, его глаза расширились.

Почувствовав, как по позвоночнику пробежала холодная дрожь, он забыл дышать.

Глава 63: Владыка Пепла

Пробираясь через пепельный песок и кучи опавших листьев, с холма спускалось гигантское чудовище.

Санни вздохнул, выражение его лица стало мрачным.

Существо было размером с дом, а его восьмисегментные ноги напоминали высокие столбы. По форме оно напоминало падальщиков и центурионов: панцирь, похожий на краба, и выступающее, немного человекоподобное туловище. Однако на этом сходство между ними заканчивалось.

Вместо хитина панцирь чудовища был сделан из полированного, блестящего металла. Казалось, будто все его тело когда-то погрузили в горнило с расплавленной сталью, а затем

выпустили из него, облачив в непробиваемую блестящую броню.

Лучи солнечного света отражались от хромированной поверхности панциря, создавая яркое мерцание, которое заметил Санни. Массивный, но странно элегантный, стальной монстр напоминал гигантского рыцаря. Санни готов был поклясться, что заметил вырезанные на его груди очертания семи звезд.

Однако этот рыцарь был испорченным и злым. Он излучал зловещую ауру, словно демон, вызванный из ада, чтобы сеять смерть и резню. Полированные доспехи существа были покрыты длинными зазубренными шипами. Его человекоподобное туловище имело четыре могучие руки, две из которых заканчивались мощными клещами, а две другие — острыми, как бритва, страшными косами.

Голова демона была более выражена, чем у падальщика, и увенчана несколькими высокими острыми рогами. Его металлическое лицо было почти человекоподобным, но одновременно отталкивающе чудовищным и звериным. От одного взгляда на него у Санни по коже поползли мурашки.

«Эта штука... страшная.»

Чем бы ни было это существо, его ранг в легионе Карапаксов был явно выше, чем у центуриона, не говоря уже о ничтожном падальщике. Это был следующий шаг в их эволюции. Возможно, генерал или командир. Как их называли... наследники? Преторианцы?

Затаив дыхание, Санни наблюдал, как Демон в панцире спускается с Пепельного кургана. Остановившись перед трансцендентным осколком души, он бросил короткий взгляд на коленопреклоненного центуриона.

Смертоносное пробужденное чудовище сжалось под его взглядом, словно испугавшись более крупного кошмарного существа. Санни знал, что он чувствует, ведь он сделал то же самое, когда взгляд чудовища мимолетно скользнул по его тени.

Не обращая внимания на центуриона, Демон в панцире поднял сверкающий кристалл и повернулся. Затем он неторопливо вернулся в тень ветвей гигантского дерева.

Санни медленно выдохнул.

— Санни? Что происходит?

Он посмотрел на Касси, лицо которой было полно беспокойства и любопытства. Поколебавшись немного, он сказал:

— Посиди еще немного в тишине. Я объясню позже.

Вернувшись к подножию высокого холма, центурион Карапакса наконец-то был готов снова встать. Перед Санни стояла дилемма. Он должен был следовать за монстром, чтобы убедиться, что тот не наткнется на их убежище на обратном пути в лабиринт.

Однако ему также было крайне любопытно узнать, что задумал Демон в панцире в своем логове на вершине Пепельного кургана.

Времени на то, чтобы как следует все обдумать, не было.

Приняв поспешное решение, Санни послал свою тень, скользящую по серому песку. Он ловко избежал взгляда центуриона и через несколько секунд уже взбирался на высокий холм.

«Я только взгляну»

Прячась в глубокой тени, отбрасываемой алой кроной величественного дерева, тень скользнула вверх по склону и приблизилась к тому месту, где скрылся из виду панцирный демон.

На вершине холма земля была усыпана опавшими листьями. Пепельный курган был действительно больше всех тех высоких природных объектов, с которыми они сталкивались раньше, огромный и просторный, как настоящий остров. Однако следы, оставленные столбообразными ногами массивного существа, были легко различимы.

Он привел тень к центру острова, где из земли поднимался огромный ствол обсидианового дерева, от которого во все стороны тянулись широкие корни.

Демон в панцире стоял под деревом и смотрел на его нижние ветви. Трансцендентный осколок все еще был зажат в его клешнях.

«На что он смотрит?»

Санни заставил тень проследить за взглядом существа и заметил несколько круглых аппетитных плодов, висящих между алыми листьями. Один из них выглядел особенно спелым.

Вдруг демон уронил осколок души в песок и, совершенно забыв о нем, поднял свое тело. Вытянув вверх клешню, он осторожно ухватил плод и потянул за него.

Без всякого сопротивления плод сорвался с ветки. Держа его как нечто хрупкое и очень ценное, массивное существо медленно опустилось на землю. Затем оно осторожно поднесло плод ко рту и откусило небольшой кусочек.

«Он... ест фрукты? Эта мерзость — вегетарианец?!»

Ошеломленному и не совсем уверенному в том, что он только что увидел, Санни ничего не оставалось, как приказать своей тени уйти и поспешить к основанию холма. Время поджимало, и если он хотел догнать центуриона, то должен был действовать поспешно.

Скользя по опавшей листве, тень спустилась с Пепельного кургана и полетела обратно в направлении лабиринта, вскоре догнав удаляющегося монстра.

«Фух.»

Почувствовав огромное облегчение, Санни убедился, что маршрут центуриона не приведет его к столкновению с холмом, за которым они прятались, и наконец позволил себе расслабиться... слегка.

Он подождал, пока монстр с косой полностью исчезнет, и медленно поднялся на ноги.

— Теперь можно выходить.

Нефис и Касси встали, потягиваясь и массируя конечности. Внезапно вспомнив, как тесно они были прижаты друг к другу, когда прятались за холмом, Санни едва удержался от того, чтобы не покраснеть от смущения.

«Это... ух... была необходимая мера!»

Он был почти рад, что Демон Карапакса появился в самый подходящий момент, чтобы отвлечь его мысли от этой ситуации.

— Что случилось?

Нефис посмотрела на него и подняла бровь. В кои-то веки ее выражение безразличия выглядело не очень убедительно.

Санни взглянул на недалекий Пепельный курган и вздрогнул.

— Нам нужно вернуться на Костяной Хребет. Я все объясню, когда мы будем в безопасности и целости, вернемся в лагерь.

Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но потом одумалась и промолчала, просто кивнув ему. Доверия, которое они установили, было достаточно, по крайней мере, для этого.

Санни вызвал Эхо, обвязал золотую веревку вокруг его туловища, положил импровизированное седло Касси обратно на его панцирь и помог слепой девушке взобраться на свое место.

Подхватив сумки, он закрепил их на падальщике и сделал шаг в сторону. Они были готовы к путешествию.

Однако перед этим Санни нужно было сделать еще кое-что. Подойдя к холму, он смахнул песок с его поверхности.

Вскоре под ним открылась черная поверхность корня. Она была точно такого же цвета, как кора колоссального дерева, растущего в центре Пепельного кургана.

На самом деле холм был лишь небольшой частью одного из гигантских корней дерева, слегка приподнятых над землей в этой части пустоши.

Санни огляделся, пытаясь оценить размеры этого моря пепла. Наконец-то он начал понимать, что вытравило всю жизнь из гигантского участка багрового лабиринта.

Вернувшись на Костяной Хребет, они сидели вокруг костра. Вкусный запах жарящегося мяса наполнял воздух, заставляя желудок Санни издавать неловкие звуки. Однако время для еды еще не пришло. Он как раз рассказывал девушкам о том, что видел.

— ...После того как центурион опустился на колени, с вершины Пепельного кургана появилось еще одно панцирное существо. Только это было не одно из тех, что мы видели раньше. Оно было в два раза больше центуриона, шесть или семь метров в высоту. Я даже не могу представить, сколько он весит. Он был похож на движущийся дом.

Нефис нахмурилась, явно не обрадованная тем, что на их пути стоит такое чудовище.

— Более того, его панцирь сделан не из хитина. Вместо этого он похож на какой-то странный металлический сплав. Не думаю, что нам удастся его пробить. Я также не заметил никаких зазоров в броне этого чудовища, даже вокруг суставов.

Касси вздохнула и повернула голову к подруге. Меняющаяся Звезда, однако, молчала.

Санни вздохнул.

— Кроме того, у этой твари четыре руки вместо обычных двух, пара с клешнями и пара с косами. Они даже больше, чем у центуриона. Его панцирь усеян шипами, а на голове у него длинные рога. Он также выглядит... э-э... более человекоподобным. У него почти есть лицо, хотя и крайне уродливое. А его глаза... ну, я думаю, что оно более разумно, чем все, с чем мы сталкивались раньше.

Нефис была задумчива. Через некоторое время она сказала:

— Возможно, это Пробудившийся Демон.

Кошмарные Существа с одним ядром души назывались «зверями», с двумя ядрами – «монстрами». Три ядра принадлежали к классу существ, известных как «демоны», а «дьявол» с четырьмя ядрами находился прямо над ними.

Санни кивнул ей, показывая, что он согласен с ее выводом.

— Или, может быть, дьявол. В любом случае, я думаю, мы должны избегать этого страшного ублюдка любой ценой.

Меняющаяся Звезда уставилась на него, слегка наклонив голову. На минуту или около того воцарилась тишина.

Санни стиснул зубы, потом вздохнул, затем пару раз моргнул. Наконец, он одарил ее обреченной, кривой улыбкой.

— Дай угадаю. Ты хочешь убить его....

Глава 64: Преследуемые Демонами

— Дай угадаю. Ты хочешь убить его...

Нефис продолжала смотреть на него со своим обычным нечитаемым выражением лица. Через некоторое время Санни захихикал и покачал головой в недоумении.

— Ты действительно сумасшедшая. Это... это пробужденный демон, о котором мы говорим, помнишь? Неужели ты забыла, что мы всего лишь Спящие?

Затем он нахмурился и почесал голову.

— Погоди-ка. Мне кажется, что мы уже говорили об этом раньше. Разве это не кажется знакомым?

Касси посмотрела на них обоих и вежливо прочистила горло.

— Вообще-то, ты сказал почти то же самое прямо перед тем, как мы решили напасть на того первого Центуриона Карапакса.

Санни засиял.

— Да! Именно! И чем это закончилось? Меня чуть не убили!

Нефис равнодушно пожала плечами.

— Ты выжил, не так ли?

Он застыл с открытым ртом, слишком ошеломленный смелостью ее замечания, чтобы ответить сразу. Через несколько секунд Санни, наконец, смог снова заговорить.

— Дело не в этом!

Касси осторожно тронула подругу за плечо и прошептала.

— Неф! Это не очень хорошие слова.

Лицо Меняющейся Звезды слегка покраснело. Посмотрев в сторону, она заколебалась и сказала:

— Я хотела сказать, что... эм... в конце концов мы победили, не так ли? Это был риск, на который мы должны были пойти, и он окупился. С тех пор мы стали сильнее.

Санни чувствовал, что борьба с Демоном Карапакса уже неизбежна, но не мог заставить себя прекратить протестовать, исключительно из принципа.

— Но эта штука... она огромная! Она такая высокая, что ты даже не сможешь ткнуть ее мечом! Что нам делать, вежливо попросить этого ублюдка опуститься до нашего уровня?

Неф нахмурилась и посмотрела на него с неудовольствием.

— Это просто...

— ...пробужденный демон, я знаю!

Санни вздохнул и снова покачал головой, чувствуя себя так, будто разговаривает с каменной стеной.

Изменение сознания Звезды все еще оставалось для него загадкой. Он уже давно понял, что за ее сияющей внешностью скрывается глубокий темный колодец. Никто не толкал себя так сильно, не терпел так много, не заходил так далеко, если только их не преследовали собственные демоны... он знал это по опыту.

И судя по тому, насколько Нефис опередила всех, кого он когда-либо знал, ее личные демоны были особенно ужасны. По крайней мере, гораздо страшнее, чем ужасающий Демон Карапакса. Но хотя Санни понимал, что она от чего-то бежит, он не имел ни малейшего представления о том, к какой цели она так отчаянно стремится.

Почему она так стремилась найти этот проклятый человеческий замок, даже больше, чем сам Санни? Его жгучее желание вернуться в реальность и вырвать все награды, которые ему причитались, было настолько сильным, что напугало бы большинство людей до смерти. Было очень мало вещей, на которые он не был готов пойти ради достижения своей мечты.

Однако оно имело смысл только до тех пор, пока он оставался в живых. С другой стороны, Нефис, казалось, преследовала цель, которая имела больше смысла, чем ее жизнь. Иначе почему она так охотно рисковала ею? Санни просто не мог понять эту логику. Это было иррационально и парадоксально! Что может быть важнее твоей жизни? Если ты умрешь, то все равно не сможешь насладиться плодами своего труда.

Он посмотрел Нефис в глаза и сказал:

— Когда мы согласились сразиться с центурионом Карапакса, мы сделали это потому, что у нас не было другого выбора. Мы были буквально прикованы к скале вместе с ним. А как насчет сейчас? Разве у нас нет выбора, чтобы избежать Пепельный курган?

Она некоторое время смотрела на него, а затем просто сказала:

— Это единственный путь на запад.

Санни рассмеялся.

«Это правда, надо отдать тебе должное.»

Когда его смех утих, он вытер уголок глаза и сказал:

— Хорошо. Хорошо. В этом есть смысл. Но поверь мне, как единственному, кто действительно видел Демона Карапакса... мы не сможем победить его в бою.

Нефис нахмурилась.

— К чему ты клонишь?

Санни развел руками.

— Не пойми неправильно. Да, мы не сможем победить его. Но...

На его лице появилась мрачная улыбка.

— Это не значит, что мы не можем его убить.

Меняющаяся Звезда задумалась, затем подняла бровь и спросила:

— У тебя есть план?

Санни покачал головой.

— Пока нет, не совсем. Дай мне подумать перед этим. Однако есть одна вещь, которую я знаю наверняка.

Он посмотрел на запад, вспоминая тревожное, звериное лицо Демона Карапакса. В наступившей тишине Касси повернула голову к нему лицом и с любопытством спросила:

— Что это?

Санни моргнул.

— А? Ах, да. Все довольно просто, на самом деле. В отличие от падальщиков и центурионов, эта штука, похоже, довольно разумна. А это значит, что его можно обмануть.

Они провели еще одну беззаботную ночь внутри позвоночника мертвого левиафана. Среди всех их лагерей этот был, пожалуй, самым безопасным. В том, чтобы быть окруженным со всех сторон стенами, пусть даже из костей, был определенный комфорт. Спать на вершинах скал и коралловых курганов, в нескольких метрах от поверхности темного моря, подвергаясь воздействию стихий, было не очень-то спокойно.

У Санни даже возникла мысль предложить Нефис остаться здесь на некоторое время, на несколько недель или даже месяцев, если понадобится. Они могли бы потихоньку исследовать окрестности, охотиться на монстров и становиться сильнее.

Тогда, поглотив сотни осколков душ и фрагментов теней, вооружившись десятками Воспоминаний и даже несколькими Эхо, они, возможно, смогут напасть на Демона Карапакса и быть более уверенными в успехе.

Однако он быстро понял, что это была плохая идея. Забытый Берег был опасен и непредсказуем. До сих пор им удавалось успешно преодолевать опасности, но ситуация слишком легко могла измениться. Одного мгновения невезения было достаточно, чтобы обречь их на гибель.

Один неверный поворот, одна неудачная встреча, один враг, с которым они не могли справиться, — и их жизнь была бы кончена. И это только в отношении обычного зверинца отвратительных ужасов, с которыми им приходилось сражаться ежедневно. Лабиринт скрывал гораздо более страшные тайны и существ, не говоря уже о невообразимых ужасах глубокого темного моря.

Каждый дополнительный день, проведенный здесь, давал шанс случиться чему-то фатальному и неизбежному. Лучшей надеждой на выживание было как можно скорее встретиться с Демоном Карапакса.

Может быть, победив его, они наконец-то смогут увидеть высокие стены обещанного замка.

Всю ночь Санни метался и ворочался, думая о гигантском существе и пытаясь придать форму зарождающейся идее о том, как его убить.

Ближе к утру он наконец смог заснуть — только для того, чтобы полчаса спустя его разбудила Касси, осторожно трясушая его за плечо.

Санни моргнул, растерянно глядя на слепую девушку.

— В чем дело?

Она жестом попросила Нефис подойти ближе. Затем, немного побледнев, она набралась храбрости и сказала:

— У меня было еще одно видение. Видение о Демоне Карапакса...

Глава 65: Свет во тьме

Санни мгновенно проснулся. Сев, он поспешно протер глаза, а затем взглянул на слепую девушку, готовый слушать.

Нефис подошла к ним и села, ее лицо было едва различимо в тусклом свете раннего рассвета.

— Прошное или будущее?

Санни моргнул.

«Точно. Я должен был спросить себя.»

Касси немного подумала, а затем нерешительно ответила:

— Прошное... я думаю.

После небольшой паузы выражение ее лица изменилось на уверенное.

— Нет, я уверена в этом.

Меняющаяся Звезда слегка наклонила голову.

— Это хорошо. Итак... что ты видела?

Касси глубоко вдохнула и замолчала на несколько секунд, вспоминая. Ее лицо немного побледнело, но на этот раз она была готова встретиться со своим страхом лицом к лицу.

— Я видела Пепельный курган глубокой ночью, охваченный бушующей бурей. Ветра гнули ветви великого дерева, словно отчаянно пытаясь сломать их. Остров освещался постоянным шквалом громовых молний, а с неба, словно потоп, падал дождь.

Она сделала паузу, переводя дыхание, и продолжила:

— Демон Карапакса был там, он стоял посреди бури, как непоколебимая крепость из полированной стали. Дуги электричества плясали между шипами на его броне, но демон не обращал на это никакого внимания. Он был таким, каким его описал Санни... гордым, зловещим и ужасающим.

Касси закрыла глаза.

— Когда я смотрела в его глаза, я чувствовала... ощущение пустоты и разложения. Он наблюдал за бурей, пока она не начала рассеиваться. Ветер ослабел, дождь прекратился. Великое дерево стояло непоколебимо, такое же величественное, как и прежде. Но вот с неба упала последняя молния и ударила в землю рядом с ним.

Санни слушал ее рассказ с большим вниманием, надеясь услышать хоть какую-то полезную информацию.

«Значит, это чудовище не боится молнии. Жаль. С его металлическим панцирем я почти

поддался искушению попытаться выманить его из-под дерева во время грозы.»

Очевидно, это не сработает.

Тем временем Касси была готова продолжать:

— Эта молния не смогла повредить ни Демона в панцире, ни тем более чудесное дерево. Однако, ударившись о землю, она воспламенила опавшие листья, покрывающие поверхность Пепельного кургана. Вскоре большая часть острова была охвачена огнем. В абсолютной темноте ночи он сиял, как маяк.

Санни вздрогнул, вспомнив кое-что. Когда они впервые встретились в начале своего смертельного приключения в Царстве Снов, девушки упомянули, что свет, который он видел со статуи гигантского рыцаря несколько ночей назад, действительно был сделан ими.

Однако разведение огня оказалось большой ошибкой. Ночью любой источник света был приманкой для чудовищ Забытых Берегов... в том числе и для ужасных существ, скрывающихся в глубинах темного моря. Поэтому с тех пор они старались никогда не зажигать огонь после захода солнца, предпочитая терпеть темноту, а не привлекать неведомые ужасы из-под волн.

Догадавшись, что произошло дальше в видении Касси, он ждал, когда слепая девушка продолжит. Ее голос слегка дрожал.

— Не успело утихнуть пламя, как темное море вздыбилось, и из него выползло... какое-то существо, покрыв своим телом почти весь склон Пепельного кургана. Оно выглядело как... как масса костей и гнилой плоти, соединенных черными водорослями, с тысячами ужасных глаз, жадно смотрящих на меня из-под земли, и свернувшимися щупальцами, кипящими, когда оно проталкивалось к великому дереву.

Ее лицо слегка позеленело. При одном воспоминании об этой мерзости Касси затошнило, но она стиснула зубы и не перестала говорить.

— Это было самое отвратительное существо, которое я когда-либо видела. Однако оно казалось медлительным и неуклюжим, словно пребывание на берегу, вне черной воды, ослабило его. Демон в панцире без колебаний бросился на существо, совершенно не обращая внимания на то, что оно было по крайней мере в десять раз больше его. Это было похоже... как будто он полностью потерял рассудок, разъяренный вторжением на остров.

Нефис внезапно заговорила:

— Как Демон выжил?

Слепая девушка заколебалась.

— Я... я не знаю. Я не видела самой битвы, только ее начало и конец. На рассвете демон Карапакса отполз в тень большого дерева. Он был тяжело ранен, у него отсутствовали несколько ног, а его косы покрылись паутиной трещин. Огонь погас, а морского существа нигде не было видно.

Она сделала паузу на мгновение, а затем сказала тихим голосом:

— Самая страшная рана была на его груди. Стальная броня демона была проломлена и расколота, обнажив бьющееся внутри сердце. Из раны текли реки лазурной крови, смешиваясь с пепельным песком. Демон дополз до основания дерева и положил свое разбитое тело между его корнями.

Касси вздохнула.

— Последнее, что я видела, это течение времени. Я не знаю, сколько времени это заняло, но в конце концов демон Карапакса смог оправиться от ран. Его косы восстановились, ноги отросли. Перелом на его груди заживал последним. Однако он не был исцелен полностью. Скрытое от глаз, в его броне все еще есть слабое место.

И Санни, и Нефис долго молчали, размышляя.

Первой нарушила молчание Меняющаяся Звезда.

— Значит, он все-таки не непробиваемый.

Затем она посмотрела на Санни и спросила:

— Как продвигается твой план?

Он моргнул, выныривая из роя мыслей. Взглянув на своих спутников, Санни улыбнулся.

— Довольно хорошо. Я уже догадывался, как мы должны действовать, но видение Касси дало мне дополнительное вдохновение.

Нефис подняла бровь.

— Правда?

Он уверенно кивнул ей.

— Да. Это дикая идея, но она может сработать. Ну... может быть. В любом случае, это будет рискованно. И нам придется кое-что подготовить.

Касси и Нефис выжидающе посмотрели на него. Слепая девушка осторожно спросила.

— Итак... каков твой план? Как мы собираемся обмануть Демона?

Санни скрестил руки.

— Это не очень сложно. Вообще-то, я взял идею у того древнего парня, о котором любит говорить Неф. Мы собираемся построить...

Он сделал драматическую паузу, а затем сказал с загадочной улыбкой:

— ... троянскую задницу.

Однако их реакция была не такой, как он ожидал. Обе девушки моргнули, а затем уставились на него со сложным выражением лица. Касси не смотрела, так как была слепа, но ее лицо было точно таким же, как у Меняющейся Звезды.

«Странно.»

— ...Что теперь?

Санни почесал затылок, немного смутившись, и прочистил горло.

— Э-э... я использовал неправильное слово? Я думал, что тот Одиссей построил деревянное животное? Эм... м-м-м... осла?

Нефис подняла руку и положила ее на лоб, закрыв глаза.

«Странно. У нее болит голова?»

— Ты в порядке?

Она глубоко вздохнула, затем ровным тоном сказала:

— Лошадь. Это была лошадь...

На следующий день они вернулись на место битвы между легионом Карапакса и многоногими монстрами. Несколькими днями ранее они заманили сюда центуриона, чтобы устроить ему засаду, но в итоге это привело к массовой конфронтации между двумя племенами кошмарных существ.

Туши некоторых монстров все еще лежали здесь, слегка утопая в грязи.

Разумеется, на их скелетах не осталось мяса. Ведь обитатели лабиринта в большинстве своем питались трупами.

Однако троих Спящих не интересовало мясо. Они пришли за чем-то другим.

Остановившись перед пустым панцирем центуриона, очищенным от плоти какими-то неизвестными зверями, он удовлетворенно оглядел черно-багровый панцирь.

Нефис подошла и встала рядом с ним, на ее лице появилось нечитаемое выражение.

— Это то, что ты хотел?

Санни улыбнулся.

— Да, именно. Я знал, что никакое существо не будет настолько безумным, чтобы прогрызть хитин, но... в этом месте никогда не угадаешь. Я не был уверен в его состоянии.

Но состояние было хорошим.

На самом деле, оно было идеальным.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2667074>